

ческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь», не встречается. В то же время в ст. 18 наряду с нормативными правовыми актами министерств и Национального банка Республики Беларусь упоминаются нормативные правовые акты иных республиканских органов государственного управления. Кроме того, в этой же статье упоминаются нормативные правовые акты органов исполнительной власти, которые могут быть отменены Президентом Республики Беларусь, в отличие от нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь, которые могут быть отменены Советом Министров Республики Беларусь.

Что касается юридической силы данных нормативных правовых актов, то она была очерчена ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в соответствии с которой законы, декреты, указы, постановления палат Парламента – Национального собрания Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, акты Генерального прокурора Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Таким образом, можно вести речь о том, что в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» было указано, что постановления Совета Министров Республики Беларусь имеют большую юридическую силу, чем нормативные правовые акты иных республиканских органов государственного управления, среди которых упоминаются нормативные правовые акты органов исполнительной власти. Вопрос о тождественности понятия «нормативные правовые акты органов исполнительной власти», которое использовалось в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», и понятия «нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь», используемого в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», требует дополнительного исследования.

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» вопрос о юридической силе нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь решен несколько иначе. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что в ст. 3 данного закона перечислены виды нормативных правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь. Нормативные правовые акты нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь, упоминаются в абзаце, следующем за постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, но перед нормативными правовыми актами министерств, иных республиканских органов государственного управления.

Аналогичный подход законодателя прослеживается и в гл. 2 «Виды нормативных правовых актов и их юридическая сила», в которой нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь (постановления и указы), упоминаются в ст. 17 наряду с постановлениями Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановлениями Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры. В свою очередь, о нормативных правовых актах, издаваемых Советом Министров Республики Беларусь, речь идет в предыдущей статье (ст. 16), а виды нормативных правовых актов, издаваемых министерствами и иными республиканскими органами государственного управления, перечислены только в следующей статье (ст. 18).

Что касается непосредственно юридической силы нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, то в соответствии с п. 4 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановлениям Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативным правовым актам Совета Министров Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, а также к иным нормативным правовым актам. В то же время п. 5 упомянутой статьи устанавливает, что нормативные правовые акты Совета Министров Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Нормативные правовые акты, издаваемые нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, в данном пункте и далее по тексту статьи не упоминаются.

Таким образом, вопрос о соотношении юридической силы постановлений Совета Министров Республики Беларусь и нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь, не нашел отражения в тексте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», что при определенных обстоятельствах может вызвать трудности в регулировании соответствующих общественных отношений.

УДК 340.1

Н.А. Горбатов

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правомерное поведение является одной из основополагающих категорий правовой теории, которая выражается в надлежащей реализации субъектами права правовых установлений путем совершения положительных действий в форме исполнения, использования и применения норм права или воздержания от действий, запрещенных в правовом порядке.

В юридической науке правомерное поведение определяется как осознанное волевое поведение субъектов права, соответствующее правовым предписаниям или не противоречащее им и обеспечиваемое (гарантируемое, охраняемое) юридическими средствами.

Устойчивое функционирование национальных правовых систем связано с правомерным поведением. Оно является условием существования стабильного правопорядка, источником общественного прогресса. Правомерное поведение активно свидетельствует о степени совпадения, сбалансированности интересов личности, государства и общества.

Вместе с тем для правильной оценки социальных функций правомерного поведения следует учитывать его неоднородные характеристики с точки зрения ценности и желательности для общества. В своей основе это желаемое, социально-полезное, в ряде случаев необходимое, одобряемое государством и обществом поведение. Следует, однако, учитывать, что есть и такие его разновидности, которые не могут расцениваться обществом как полезные и желаемые. Речь идет о так называемых допустимых видах правомерного поведения.

В силу некоторых социально-экономических и политических факторов, укоренившихся в быту негативных обычаев и традиций и др. государство допускает признание правомерными отдельные виды поведения, не являющиеся социально полезными, а следовательно желательными для общества. К ним можно отнести выезд квалифицированных специалистов за границу, частые расторжения браков, законные забастовки, абсентеизм, табакокурение и употребление спиртных напитков в незапрещенных местах и др. Их запрещение привело бы к негативным последствиям. Об этом свидетельствуют исторически известные попытки введения так называемого сухого закона. Допустимые виды правомерного поведения также охраняются государством, но в силу их социальной нежелательности им не стимулируются, а постепенно вытесняются воспитательными средствами.

В свою очередь, необходимо учитывать и неоднородность мотивов правомерного поведения. Его доминирующим мотивом является осознание гражданами целесообразности и необходимости правовой организации жизни общества, сочетания личных и общественных интересов. Но правомерное поведение может быть обусловлено и эгоистическими мотивами или связано с боязнью наказания. Последнее получило название маргинального поведения, поскольку его носители следуют правовым требованиям в силу надлежащего социально-правового контроля. Но при его ослаблении способны перейти границу дозволенного. Поэтому оно расценивается как неустойчивое. Такой же неустойчивостью отличается и так называемое конформистское правомерное поведение. Иногда по причине слабой правовой осведомленности граждане в своих поступках ориентируются на поведение окружающих, что характерно для подростково-молодежной среды. А поведение окружающих может быть и противоправным. Именно с этим связывается опасность влияния на поведение указанной категории лиц еще не изжитых криминальных субкультур. Тем не менее в указанных случаях, если поведение не выходит за рамки правовых установлений, не противоречит законным интересам других лиц, оно не перестает быть правомерным.

Таким образом, все виды правомерного поведения подлежат государственной охране и защите, социально полезные, желательные его виды, кроме того, поддержке и стимулированию. Эта деятельность – прерогатива в первую очередь системы специальных правоохранительных органов, главной задачей которых является осуществление широкого комплекса мер по обеспечению устойчивого правопорядка и общественной безопасности. Как известно, правопорядок представляет собой такое состояние регулируемых правом общественных отношений, при котором они соответствуют правовым предписаниям. Состояние правопорядка определяется соотношением правомерного и противоправного поведения. Чем шире сегмент правомерного поведения, тем выше уровень и устойчивость правопорядка. Из этого следует, что главным объектом правоохранительной деятельности должно быть правомерное поведение как основной образ жизни и деятельности людей в сфере права. Охрана и защита правомерного поведения это и есть охрана и защита жизни, здоровья, чести, достоинства граждан, их имущества, семейного благополучия, плодотворной работы, получения образования, воспитания детей, выполнения других гражданских обязанностей. И совсем не случайно указанные виды деятельности получили законодательное закрепление. В частности, в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» они отнесены к числу основных задач ведущего правоохранительного органа страны.

В правоохранительной деятельности важно учитывать, что сам факт введения в действие правовой новации автоматически не приводит к позитивным сдвигам в поведении их адресатов. Правовые требования относительно медленно укрепляются в сознании людей, особенно в тех случаях, когда их содержание вступает в противоречие с укоренившимися в обществе устарелыми традициями, моральными стереотипами и др.

Научные исследования подтверждают, что личность обладает способностью относительно самостоятельно усваивать различные ценности и реагировать на социальные влияния, примеряя к ним свои собственные стандарты, приспособляя их к своим, подчас эгоистическим, интересам и потребностям. Добровольное и сознательное следование нормативным предписаниям, модель поведения, к которой стремится законодатель, нередко достигается с трудом и определенными издержками. На пути достижения эффективности правовых норм на практике часто встают преграды, имеющие своим источником экономические, правотворческие, психологические, организационные и другие факторы. Все эти и многие другие обстоятельства предопределяют необходимость поиска новых методов, способов и средств правоохранительной деятельности, в рамках которых можно было бы сместить акцент на всемерную поддержку и предметное стимулирование социально полезного, желаемого правомерного поведения.

В настоящее время правоохранительная деятельность воспринимается обыденным сознанием главным образом как деятельность по осуществлению мер, относящихся к борьбе с преступностью. В немалой степени и в самих правоохранительных органах она интерпретируется подобным образом. Тем самым правомерное поведение как основной показатель и цель правоохранительной деятельности волей-неволей психологически отодвигается на задний план как нечто само собой

разумеющееся. Между тем правоохранительная деятельность содержательно охватывает значительно более широкий круг проблем, относящихся к компетенции правоохранительных органов. Борьба с противоправными, и особенно преступными, проявлениями, безусловно, относится к крайне важным и сложным видам деятельности правоохранительных органов. И тем не менее она является лишь частью работы по обеспечению устойчивого правопорядка в обществе как результата правопослушного поведения субъектов права. Борьба с преступностью не является самоцелью. Она подчинена указанной общей задаче. В этом смысле правоохранительная деятельность включает в себя целый комплекс и других проблем, без решения которых невозможно достичь названной цели, добиться позитивных результатов. Если говорить обобщенно, это относится и к созданию надлежащей нормативной правовой базы в рамках реализации правовых установлений более высокой юридической силы, это и проблемы формирования в обществе правосознания и правовой культуры, в том числе их профессиональной разновидности, а также корректировки правосознания лиц, отбывающих наказание за правонарушения. Естественно, в нее включается и блок профилактической работы, проблемы ресоциализации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, и ряд других видов деятельности, непосредственно не обусловленных задачей борьбы с правонарушениями, но обеспечивающих в совокупности охрану, защиту, поддержку и стимулирование правомерного поведения.

Например, в настоящее время вызывает озабоченность правоохранительных органов состояние вовлеченности молодежи в сферу незаконного оборота наркотических средств. Эта проблема заслуживает специального изучения. Но можно предположить, что одной из причин сложившегося положения является ослабление внимания к процессам формирования правосознания школьной и студенческой молодежи. Как известно, формирование правосознания и правовой культуры осуществляется в рамках общей, но прежде всего правовой социализации личности, содержанием которой является усвоение человеком в процессе его вхождения в социальную жизнь правовых ценностей, приобретение навыков правового общения, восприятие стандартов правовой культуры. Правовая социализация – процесс весьма сложный, многофакторный. В ее рамках действуют факторы как позитивного, так и негативного характера. Это вызывает необходимость их отслеживания и анализа с целью нейтрализации и устранения негативных факторов и поддержки факторов позитивного значения. Элементы стихийности в процессе формирования правосознания, особенно молодежи, могут дать нежелательные сдвиги в сторону нигилистического отношения к праву, дезориентировать в оценках различных правовых ситуаций и вызвать отклоняющееся от правовых рамок поведение.

Проблемы формирования правосознания и правовой культуры граждан касаются не только правоохранительных органов. Но они являются наиболее заинтересованными в достижении их высокого уровня.

Правомерное поведение, таким образом, упорядоченная на основе права и осуществляемая в его рамках деятельность людей во всех наиболее важных сферах человеческих отношений. Этим и предопределяется необходимость расценивать правомерное поведение как цель и главный объект правоохранительной деятельности.

УДК 342

А.В. Григорьев

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Теория разделения властей в классическом ее варианте была разработана французским ученым Ш.Л. Монтескье, затем реализована в Конституции США 1787 г. В нашем государстве свое конституционное закрепление она получила только в 1994 г. – в ст. 6 Конституции Республики Беларусь (в Конституции БССР 1978 г. закреплялась руководящая и направляющая роль Компартии).

Вместе с тем данные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии белорусской традиции концепции разделения властей как атрибута правового государства. Отдельные положения названной теории были обозначены белорусскими мыслителями Ф. Скориной, А. Воланом, М. Литвином, Л. Сапегой. Кроме того, положения Статута Великого княжества Литовского 1588 г. ограничивали великокняжескую (исполнительную) власть Соймом (законодательным органом); предусматривали наличие независимых судов (судебная власть), что позволяет сделать вывод о юридическом закреплении идеи разделения властей.

Необходимо учитывать, что разделение властей, возникнув как теоретическая концепция, превратилось в конституционный принцип, а взаимоотношения между ветвями власти находятся в тесной взаимосвязи с историческими особенностями политико-правового режима, обусловленного различными этапами становления государственности. Следовательно, рассматриваемый принцип характерен в основном для государства, признающего теорию правового государства. В отличие от теории правового государства в марксистской доктрине государство выступало органом насилия, служащим интересам только экономически и политически господствующего класса, и совершенно по-иному, с классовых позиций, трактовались понятия «народ», «социальная справедливость», «свобода» и др.

Именно марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата, а не о правовом государстве и попытались реализовать большевики после совершения Октябрьской революции. Созданное государство стало орудием подавления политических противников советской власти, орудием подавления инакомыслия. Как утверждает А.Ф. Вишневский, в силу ряда объективных и субъективных причин вместо диктатуры пролетариата в стране установилась диктатура партийно-государственного аппарата. Руководители государства, объединив в руках партии рычаги всех ветвей власти, совершали без учета специфики